

Мубарак-ходжа – правитель Сыгнака

Му'ин ад-дина Натанзи сообщает, что после правления Ерзена в Ак-Орде к власти пришел его сын Мубарак-ходжа.

«Мубарак-ходжа из-за непомерного тщеславия и алчности устроил бунт (*фетне*), и память об этой смуте (*булгак*) до сих пор хранится в Дашт-и Кыпчаке. Поскольку люди привыкли к безопасности, благоденствию и спокойствию, смута эта ни к чему не привела. Шесть месяцев спустя он предпочел [свое] исчезновение исчезновению райской обители Туркестана и еще два с половиной года, не зная пристанища, скитался в местах обитания кыргызов и на Алтае, пока там не умер» [Натанзи 2004, с. 74].

Автор «Мунтахаб ат-таварих» отводит этому хану короткий период правления (ок. 745 г.х.), наделяет отрицательными качествами и называет его сыном Ерзена и братом Чимтая. Эта генеалогия за отсутствием других сведений была принята еще первыми исследователями истории Золотой Орды XIX в. [Савельев 1858, с. 355–358], сохранялась на протяжении всего прошлого столетия [Греков, Якубовский 1950, с. 313; Сафаргалиев 1960, с. 105–106; Егоров 1985, с. 218; Иванов 1958, с. 18; Кляшторный, Султанов 1992, с. 197; История 1979, с. 151–152], приводится и в современных исследованиях [Почекаев 2012, с. 327]. Насколько мне известно, казахстанский исследователь А.И. Исин в 1997 г. впервые предположил, что Мубарак-ходжа мог быть Тукай-Тимуридом, получившим вместе с тем какую-то поддержку и у потомков Орды. «Иначе – отмечает ис-

следователь – трудно объяснить его последующее бегство и «скитания» среди племен, где традиционно правили потомки Орды, среди которых он, видимо, оставался правителем еще много лет» [Исин 1997, с. 100]. Но известно, что скитался [*аваре кардан*] Мубарак в окрестностях (*атраф*) и районах (*наваху*) кыргызов²⁸ и Алтая, где был отнюдь не правителем, а, распроставшись с «райской обителью Туркестана», был бездомным (*би хан ва ман*). Здесь он, по всей видимости, и умер.

Мнение А.И. Исина основано на упоминании имени Мубарак-ходжа в генеалогическом сочинении XV в. «Му'изз ал-ансаб» в числе потомков «ветви Тука-Тимура» и в генеалогическом сочинении начала XVI в. «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» в «Отделе Пуйму, сына Токта-Тимура». Приведем оба источника.

«Му'изз ал-ансаб»: «Ветвь Тука-Тимура, сына Джуджи, сына Чингиз-хана: Бай-Тимур, а его дети – Кукаджу; Билкичи; Туканчар, а сын последнего – Буркулак²⁹, а его сын – Мубарак-ходжа, а его сыновья – Иран-бик; Йаран-шайх; Йахйа; Таши-бик, а сын последнего – Ахмад. Другой сын Буркулака – Мушарраф-ходжа, а его сыновья – Мухаммад, Шукр. Другой сын Туканчара – Саси, а его сыновья – Букр-Кутлуг-ходжа (его сын – Акул); Туглу; Нукай; Бучкак, а сыновья последнего – Багатак, Йадгар, Хайду, Туглук-Тимур» [Му'изз ал-ансаб 2006, с. 44].

«Таварих-и гузида-йи нусрат-наме»: Отдел Пайму (Баймур, Бай-Тимур. – *К.У.*), сына Токта-Тимура (Тука-Тимира. – *К.У.*). У него было три сына. Их имена – Балыкчи, Тугджаз, Кекеджу. У Тугуджаза было два сына – Сасы, Боз-Гулак (Боз-Гуладж). У Сасы было четыре сына. Их имена – Буджгак, Нокай, Туглу, Букри-Катак-ходжа. У Боз-Гулака было два сына. Их имена – Мушарраф-ходжа, [у которого был] сын Мухаммад-Шакар; Мубарак-ходжа, [у которого] было че-

²⁸ Небезынтересно заметить, что попутные сведения Натанзи о кыргызах и Алтае привлекли в свое время внимание В.В. Бартольда в его историческом очерке «Киргизы». Об этом же говорилось и в работах некоторых кыргызских ученых [Бартольд 1963в, с. 509; Петров 1961, с. 100–101]. По мнению В.В. Бартольда речь идет о енисейских киргизах, В.А. Ромодин же допустил, что это могут быть и тяньшанские киргизы [Бартольд 1963в, с. 509 и прим. № 24 там же]. В любом случае он ушел за пределы Восточного Дашт-и Кыпчака.

²⁹ В рукописи отчетливо написано: Бузкулак [Му'изз ал-ансаб 2006, л. 266, ЛП].

тыре сына. Их имена – эти: Хасан, Ахмад. Сын этого Ахмада – Алб-Базар-шайх» [Таварих 1969, с. 42].

Сопоставление двух источников дает следующую генеалогию: Мубарак-ходжа б. Бузкулак б. Туканчар б. Бай-Тимур б. Тукай-Тимур.

Стоит отметить, что, по словам составителя «Му'изз ал-ансаб», «имена тех, кто имел власть, заключены в более крупные круги, а над ними нарисован прямой четырехугольник, внутри которого записывается имя и указывается название клана его потомков» [Му'изз ал-ансаб 2006, с. 19]. Все вышеперечисленные в «Му'изз ал-ансаб» династы (и Мубарак-ходжа в том числе) даны в маленьких кругах, соответственно они не «имели власти» [Му'изз ал-ансаб 2006, л. 26б, ЛП]. Вместе с тем о правлении Мубарак-ходжи в Сыгнаке есть более чем веские доказательства в виде его именного монетного чекана (об этом ниже). Это, в свою очередь, ставит вопрос о правомерности отождествления эмитента этих монет, упоминаемого также в труде Натанзи с потомком Тукай-Тимура. Таким образом, прямых оснований для отказа от Ордаидской генеалогии Мубарак-ходжи нет.

В процитированном выше отрывке из труда Натанзи упоминается некая «райская обитель Туркестана», из которой ушел Мубарак-ходжа-хан. Этот фрагмент составители второго тома СМЗО со знаком вопроса перевели как «подобная раю равнина Сарая». Исследователи понимали этот текст буквально, отождествляя данный этот Сарай с золотоордынской столицей в Поволжье. М.Г. Сафаргалиев просто исправил Сарай на Сыгнак, «т.к. о ханстве его в Сарае не могло быть и речи» [Сафаргалиев 1960, с. 106]. К.И. Петров допускал, что Мубарак-ходжа после смерти хана Узбека в 1342 г. овладел столицей Сараем, в которой продержался всего полгода, пока шла борьба между сыновьями Узбека, а затем он был изгнан оттуда Джанибеком [Петров 1961, с. 100]. Последнее не подтверждается другими письменными источниками и нумизматическими данными. Мубарак-ходжа чеканил свои монеты только в Сыгнаке, поэтому справедливо заключение М.Г. Сафаргалиева. Все вопросы снимаются вышепротитированным отрывком из «шахрухской» редакции «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини», где нет упоминания Сарая, но есть Туркестан, а слово «джаннатсарай» (обитель рая) переведено ошибочно [Натанзи 2004, с. 74].

Как уже упоминалось выше, от Мубарак-ходжи сохранились несколько монет. Пять из них хранится в собрании Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге, еще примерно пять-шесть монет находится в частных коллекциях. Первую монету нашел в составе екатеринославского клада и описал П.С. Савельев. «Из годового числа – писал этот исследователь – сохранилось вполне лишь единичное число 9 (девять); предшествующая же ему цифра 8 не есть 8 (что видно по перпендикулярной черте), а состоит из второй черты сотенного числа 7, первая половина которой стерлась, и из десятичного числа 2 или 3 (20 или 30), от которых стерлись верхушки. Другого годового числа, кроме 729 или 739, на монете Мубарека нельзя допустить, так как он правил от 720 по 745 год» [Савельев 1858, с. 358]. В конце того же века А.К. Марков в своем «Инвентарном каталоге мусульманских монет Эрмитажа» опубликовал еще четыре монеты этого хана, датировав две 728 и две 729 гг. [Марков 1896, с. 528]. В 1929 г. А.Ю. Якубовский изучил эти монеты: «В Эрмитаже есть пять монет, чеканенных в Сыгнаке от имени Мубарек-Ходжи. Все они мною просмотрены. На всех ясно видно имя Мубарек-Ходжи и имя Сыгнака. Однако, только на двух из них четко дан 768 г. хиджры, который невольно вызывает сомнения. В виду того, что цифровой знак (2) часто по небрежности заменялся (6)» [Якубовский 1929, с. 130]. Позже он уверенно датирует все монеты Мубарак-ходжа-хана 728 и 729 гг. х. [Греков, Якубовский 1950, с. 311]. С такими датировками не согласился М.Г. Сафаргалиев, полагавший на основании сведений Натанзи, что монета Мубарак-ходжи могла появиться только после 1345 г. [Сафаргалиев 1960, с. 106]. Однако все последующие годы датировка Савельева-Маркова-Якубовского сохранялась в историографии без изменений. В 2002 г. А.Г. Гаев одним из первых предложил датировать монету, открытую П.С. Савельевым, 769 г., что, по его мнению, «полностью соответствует реконструируемому хронологическому контексту» [Гаев 2002, с. 14]. Тогда же нумизмат Е.Ю. Гончаров датировал все монеты Мубарак-ходжи 768 и 769 гг. [Гончаров 2005, с. 99]. Детальное обоснование новые датировки получили в статье Иштвана Вашари³¹. Венгерский тюрколог изучив известные источники и

³¹ Эта статья впервые вышла в 2009 г. [Vasary 2009, с. 371–385], при участии

историографию, а также используя сведения «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи, пять известных и четыре новые монеты Мубарак-ходжи предложил свою трактовку политических событий в Восточном Дашт-и Кыпчаке 720–770 гг.х.: после смерти Баяна ок. 1310 г. в Восточном Дашт-и Кыпчаке поочередно правили его потомки Сасы-Бука (ум. в 720 г.х.), Ерзен (720–745 гг.х.) и Чимтай (745–762 гг.); после смерти Чимтая ханом стал Кара-Ногай, это был первый Тукай-Тимурид, который захватил власть после более столетнего доминирования линии Ордаидов; следом за ним в «Синей Орде» правили его братья Туглу-Тимур, Букри-Кутлук-ходжа и позже, их кузен Мубарак-ходжа; Мубарак-ходжа стал первым чеканить монеты со своим именем в Сыгнаке в 768 и 769 гг.х.; после него к власти пришел Урус-хан [Vasary 2009, с. 376–383]. В настоящее время все известные монеты Мубарак-ходжи опубликованы и датировка их не вызывает сомнений [Гончаров 2012, с. 163–167].

Чеканка монеты со своим именем и титулом «султан правосудный Мубарак-ходжа, да продлит Бог царствие его» означал официальное провозглашение собственной государственности, окончание какой бы то ни было зависимости владений нового сыгнакского хана от Сарая или от кочевой знати. В денежном деле Востока, и у Джучидов в частности, помещение имени правителя на монете считалось одной из важнейших прерогатив восточного суверенного монарха [Федоров-Давыдов 1958, с. 93].

Выпуск собственной продукции сыгнакским монетным двором исследователями традиционно трактуется в контексте развития политических процессов во всем Джучидском государстве. Учитывается ослабление центральной власти; сепаратизм отдельных регионов, подвластных сарайским ханам; стремление обрести политическую самостоятельность региональной элиты. Аналогичные процессы протекали в джучидском Хорезме, который еще раньше в 762 г. выпустив анонимную монету, тем самым объявил о своем обособлении [Федоров-Давыдов 1965, с. 184].

Вместе с тем, следует, очевидно, учесть и экономический фактор. Политический кризис и борьба за власть в Улусе Джучи, военные столкновения и междоусобицы между Джучидами оборвали прежние экономические связи, нарушили устоявшиеся торговые

связи, как следствие всего этого возникает дефицит товарообмена, отток и уменьшение денежной массы. Вероятно, что основным источником серебряной монеты для городов среднего и нижнего течения Сырдарьи являлся Хорезм. Туркестанские города (политические и экономические центры Восточного Дашт-и Кыпчака) экономически тяготели к Хорезму и его монетной продукции, нежели к Мавераннахру или Поволжью. В регионы к северу от Сырдарьи и в сторону Жетысу торговля заносила довольно большие комплексы хорезмских монет [Федоров-Давыдов 1965, с. 218], тогда как города Мавераннахра были обеспечены собственной денежной массой. Прекращение существовавших товарно-денежных связей присырдарьинских городов с внешним миром (Хорезм, Поволжье, Мавераннахр и т.д.), попытки хорезмской знати обеспечить свой внутренний рынок анонимной монетой, очевидно, способствовали возникновению дефицита монеты в городах Туркестана. Это также могло побудить нового сыгнакского хана последовать примеру Хорезма и выпустить собственную монету. Конечно же, нельзя не учитывать и политические амбиции хана, его желание обозначить свою победу над конкурентами и громогласно заявить о своем суверенитете. Иными словами политическая первопричина начала монетной чеканки в Сыгнаке может быть не единственно возможной.

Мубарак-ходжа, согласно дошедшим до нас монетам, правил всего два года: 768–769 г.х. Это 09.1366–08.1367 и 08.1367–08.1368 гг. соответственно. С 770 г.х. (08.1368–08.1369 г.) в Сыгнаке начинает чеканить свою монету следующий хан – Урус.

Обстоятельства правления Мубарак-ходжа-хана неизвестны. Вполне возможно, что его сверг с трона Урус-хан и он был вынужден еще какое-то время скитаться недалеко от восточных кочевий Ак-Орды, среди кыргызов и на Алтае.